

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Еще совсем недавно мы считали рэкет чудным, несомненным нашим социальным явлением. Мы самоуверенно полагали, что если и есть где-то криминалы, то не в нас, а там, далеко за кордоном. Но произошла переоценка ценностей, и общество забило в набат: рэкет — это опасно!

Кяхромом высказал свое негодование Баходиров. И вдруг сморгнул, велел угонщику принести ему документы — техпаспорт и водительские права владельца «Волги».

17 июня, кабинет следователя. Допросил района Иллимовых, прокурора района А. Рахманкулов и его заместителя Т. Аманова почувствовали, что они рассказали правду, но не всю правду. Что-то они не договаривали, скрывали. ЧтО?

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

14 июня, полдень. В дом Иллимовых снова пришел Баходиров в сопровождении какого-то приятеля. Он хотел уговорить братьев принять «Волгу» на хранение.

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

— Нет, нам нужны деньги. Последний раз говорим, если завтра придем, а денег не будет, то... И посыпали угрозы.

18 июня, кабинет следователя. В материалах дела уже замечалась фамилия Баходирова Иллимова, шла отработка его связей, знакомств, изучался образ его жизни.

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

И еще. За грубейшее нарушение законности при осуществлении адвокатской деятельности О. Азизбердиев по решению Облсуда привлечен к уголовной ответственности. Этот защитник, как уже установлено, неоднократно и по другим делам участвовал в неправомерных поступках.

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

ПРОКОЛОЛ

что запугать, застрашить братьев — дело непростое. Если не страх, то что другое заставляет их утановлять факты от следствия? И главное: почему их-то, честных, трудолюбивых колхозных трактористов, «важничали» своим вниманием рэкетеры?

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

13 июня, девять часов утра. Арип Гафуров бросился на поиск своего автомобиля... Угонщики тем временем спрятали его в саду колхоза имени Азунбаева и, шагая к колхозной дороге, продумывали план вымогательства денег за возврат «Волги».

Острый сигнал

«МЕДИЦИНСКИЙ ДЕСАНТ» УЛЕТАЕТ ОБРАТНО?

Наша газета в номере за 12 июля в заметке «Где фонды детского фонда?» рассказала о финансовых проблемах, с которыми в этом году столкнулись участники «медицинского десанта», прибывшие в Приаралье. Но как показали первые недели работы, трудности у врачей не только материального характера...

Много нынче пишут и говорят о проблемах умражаемого Аральского моря, о том, что зона экологического бедствия нужно срочно помочь материальными средствами, специалистами, особенно медиками. Каждое лето на звалило Приаралья прилетает «медицинский десант» с самыми благородными целями — чтобы вместе с каракалпакскими педиатрами проводить профилактическую работу, обследовать и лечить больных детей. И значило, никогда прежде не возникало меркантильного вопроса — сколько платить за это доброе дело.

И вдруг в этом году — лавовская реформа тут сыграла роль или что-то другое? У педиатров вдруг возникла проблема оплаты их труда за летние командировки в Приаралье и другие области Узбекистана. Начались споры — кому ехать, сколько за это платить? Некоторые опытные врачи, посетившие зарплату мизерной, вообще отказались участвовать в этом деле и помочь детям. Вышелся Детский фонд Узбекистана, выделивший из своих скудных средств деньги на зарплату детским врачам, помог и Минздрав республики. Весь небольшой коллектив Детского фонда, отложив свои дела, занялся проблемами «десанта», выехал во все области в командировки, чтобы на месте решить все вопросы, которые оказались не под силу более высоким инстанциям.

В Каракалпакстан, например, приехали только 26 человек разной профессиональной подготовки — в пять раз меньше, чем нужно для того, чтобы провести обычные медицинские обследования в районе экологического бедствия, не говоря уже о лечении и профилактике острых кишечных и других заболеваний. В первый же день трое из них объявили забастовку — потому что не понравился условия труда и зарплата. Опытные врач З. Кононенко, М. Гаркуша и А. Муратходжаев, так и не расквашивая челюдаки, уехали во второй день. Уехали из Каракалпакстана Я. Алимухамедов — врач-анестезиолог ТашМИ, отказавшись работать с детьми. Руководство ТашМИ, надо отдать должное, возмущались этим, мягко говоря, негуманным поступком своего коллеги, заставило его вернуться и работать в «десанте».

Проблемы возникли потому, что приезжали из ГоссНИИ «Политомил» больше, чем армян-узбекистанцам за ту же работу, — говорит референт Детского фонда Узбекистана В. Сулейман. — Пока шло спору, кто должен платить, уходило драгоценное время. В конце концов за счет местных средств удалось решить вопрос. Но возникли другие.

Отказывались медики ехать в Каракалпакстан еще и потому, что в глубине не хватает специалистов, а у тех, кто работает, — низкая профессиональная подготовка. Вот и закрепляют «медицинский десант» за участками, они ведут прием как обычные участковые врачи. Представьте себе ситуацию: столичный профессор — и вдруг в неприспособленной, маленькой поликлинике, без специального оборудования, даже без медсестры должен вести прием. Не каждый способен на такой самоотверженный поступок, только настоящий, любящий свое дело доктор.

Н. ПОЛЯНСКАЯ.

СЛУЖБА В АРМИИ — ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

В ходе весеннего призыва на службу в ряды Советской Армии откликнулись десятки тысяч узбекистанцев. В боевые части и специальные подразделения пошло служить больше призывников, чем планировалось. И здесь свою положительную роль сыграло соглашение между правительством республики и Генеральным штабом Вооруженных Сил. Тем не менее в таком по-государственному важном деле, как служба в армии, есть еще немало проблем. Как они решаются? На эту тему корреспондент УзАГ беседует с заведующим отделом аппарата Президента Узбекской ССР доктором юридических наук, профессором Б. Э. КАСЫМОВЫМ.

— Недавно я побывал в Москве, — сказал Баходир Эргашевич, — где по договоренности с руководством нашей республики имел встречи в отделе по вопросам обороны и безопасности государства при Президенте СССР. Меня приняли очень доброжелательно. Товарищи высоко оценивают деятельность республики по укреплению Союза, меры, которые предпринимаются в Узбекистане для стабилизации общественно-политической обстановки. Состоялся заинтересованный разговор о том, как будут выполняться положения проекта Договора о Союзе в условиях государства в условиях сотрудничества.

— Баходир Эргашевич, вероятно, были и другие не менее интересные встречи? — Да, состоялась встреча с руководством Министерства обороны. Особенно хочу остановиться на беседе с министром обороны страны Д. Т. Язовым. В ней принимал участие исполняющий обязанности постоянного представителя Кабинета министров Узбекистана в Москве А. А. Саидов. В ходе встречи министр выразил удовлетворение теми усилиями, которые руководство нашей республики предпринимает по сохранению Союза, укреплению Советской Армии. Выразил удовлетворение, что мы выполняли план по укомплек-

тованию боевых и специальных частей. Но надо отметить, что план по укомплектованию военно-строительных частей не выполнен. Дело в том, что Кабинет министров при Президенте Узбекской ССР принял решение не направлять наших призывников в военно-строительные отряды, которые дислоцируются за пределами республики. Это и требование наших парламентариев. В ходе беседы министр предложил интересный вариант. Если мы будем укомплектовывать на добровольной основе военно-строительные отряды, работающие на заготовке леса в районах Сибири и Дальнего Востока, то часть его по договоренности будет непосредственно отправляться в республику, для ее нужд.

В ходе беседы министром принято решение о дополнительном развертывании военно-строительных частей на территории республики. Они в основном будут использоваться на строительные работы. Они в основном будут использоваться на строительные работы. Они в основном будут использоваться на строительные работы.

— О чем еще шел разговор? — Были поставлены и такие острые вопросы, как гибель военнослужащих. Хотя после принятых республикой мер количество таких случаев снижается, но печальные факты все еще есть. Мы настоятельно просили, чтобы по каждому случаю гибели солдата результаты рассмотрения этих дел направлялись в республику. Думаем всю эту информацию концентрировать в аппарате Президента республики, чтобы ни один случай гибели военнослужа-

лема; в военных училищах, расположенных в республике, обучается всего несколько процентов к общему количеству курсантов лиц коренной национальности. Министр удивился такому подходу. Он дал указание довести этот контингент до 25—30 процентов. Решено направлять в училища, даже если поступающий недостаточно знает русский язык, но желает учиться. К нам уже прибыл порученец министра и проверит, как выполняется это указание. Вот такая оперативность. Если бы так же быстро решались вопросы и на местах. По нашей просьбе рассматривается вопрос о том, чтобы один из заместителей начальника училища в республике был местной национальности.

— Судя по всему, теперь значительно больше лиц коренной национальности будут служить в ТуркВО. Как обстоит дело с языком? — Это серьезная проблема. Мы имеем примеры необоснованного, неправомерного отказа рассматривать письма на государственном языке со стороны ответственных работников штаба ТуркВО, в частности начальника штаба округа генерал-лейтенанта Ю. Д. Букреева. С командующим этот вопрос обсуждался. Исходя из вышеизложенного, мы проинформировали Д. Т. Язова, как выполняется в штабе ТуркВО Закон СССР «Об языках народов СССР». Думаю, соответствующее решение будет принято. Перед министром обороны был поставлен вопрос, чтобы в числе высших офицеров штаба были и узбеки. В армии такие есть. Д. Т. Язов заверил, что этот вопрос будет решен в ближайшее время.

— Что касается того, будто в республике не вспоминают, как военные строители восстанавливали Ташкент после разрушительного землетрясения 1966 года, тоже неправда. Хотя 91 процент жилья все же построен братскими союзными республиками, а девять процентов — военными строителями. Недавно в Ташкенте прошла встреча всех строителей, восстанавливавших город. Среди почетных гостей, представлявших все союзные республики, были и военные. На этой встрече была еще раз выражена благодарность всем советскому народу за помощь. Очередная дезинформация прозвучала и на страницах «Красной звезды» от 25 июля. Газета объясняет читателям, что предполагаемое создание в республике альтернативной трудовой службы послужило причиной невыполнения плана весеннего призыва. Этот план в боевые и специальные части, как было сказано выше, перевыполнен. Если говорить о вневойсковой альтернативной службе, то эти подразделения в основном будут укомплектовываться призывниками, имеющими медицинские отклонения, препятствующие несению службы в боевых частях, а также годными к строевой службе, но которым убеждения не позволяют проходить военную службу. Кроме того, вневойсковая служба в республике является частью гражданской и никак не связана с армией. Этот план в боевые и специальные части, как было сказано выше, перевыполнен.

В. ДРАЧЕВ.

